

На правах рукописи



Пустовалов Олег Викторович

**Русский язык в восточном зарубежье
(на материале русской речи в Трехречье, Китай)**

10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Улан-Удэ – 2021 г.

Работа выполнена в отделении русского языка Школы базовой инженерной подготовки федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет» (ФГАОУ ВО «НИ ТПУ»)

Научный руководитель: **Оглезнева Елена Александровна**, доктор филологических наук, доцент, директор Института международных связей и интериоризации образования, профессор кафедры русского языка и специальных дисциплин для иностранных граждан ФГБОУ ВО «Томский государственный архитектурно-строительный университет»

Оппоненты: **Резанова Зоя Ивановна**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего, славяно-русского языкознания и классической филологии ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Биктимирова Юлия Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка как иностранного ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

Защита состоится « 10 » февраля 2022 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 212.022.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 4, конференц-зал научной библиотеки.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» и на сайте организации www.bsu.ru

Автореферат разослан « _____ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент



Е.В. Зырянова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено одному из вариантов русского национального языка – русскому языку восточного зарубежья, представленному в настоящее время в речи потомков переселенцев из России на восток, главным образом, в Китае.

Одним из мест массового переселения из России в Китай после революции 1917 г. стало так называемое Трехречье, или Саньхэ (кит. 三河区, Sānhéqū, Саньхэцзюй) [Энциклопедия Байду, 2021]. В настоящее время это территории городского уезда Аргунь, расположенного на северо-западе городского округа Хулун-Буир автономного района Внутренняя Монголия КНР.

В 20-30-х гг. XX в. на данной территории сформировался крупный русскоязычный анклав [Аргудяева, 2015; Забияко А.П., Забияко А.А., 2017; Тимофеев, 2003; Шахматов, 2016]. Здесь, на границе с Россией, в начале XX в. русские переселенцы проживали более чем в 20 селах. Сейчас, по прошествии века, трехреченцы, потомки переселенцев из России в Китай, являются представителями одного из национальных меньшинств КНР – русские (俄罗斯族 «элосыцзу»). Все они – потомки от русско-китайских смешанных браков, однако в компетенции многих из них до сих пор сохраняется русский язык.

В настоящем диссертационном исследовании изучается вариант русского языка, функционирующий в начале XXI в. в китайском Трехречье – русский язык потомков переселенцев из России. Работа выполнена в соответствии с лингвистическим и социолингвистическим подходами, на основе тезиса о том, что «условия функционирования языка выступают как фактор, который формирует систему языка» [Земская, 2004, с. 237].

Актуальность работы связана с необходимостью изучения различных форм бытования современного русского национального языка. К одной из таких форм относится и русский язык эмиграции, выявленный как самостоятельный идиом на рубеже XX-XXI вв. и относящийся в настоящее время к недостаточно изученным. Исследование сохранившейся на протяжении всего XX в. русской речи в китайском Трехречье позволяет воссоздать целостную картину функционирования русского языка в восточном зарубежье, в частности, и в русском зарубежье в целом.

Возможность использования в практике преподавания лингвистических дисциплин новых научных фактов, полученных в ходе исследования, также определяет актуальность данной работы.

Актуальность работы связана и с тем что в современной лингвистике большое внимание уделяется зонам взаимодействия различных языков, поэтому рассмотренное в работе взаимодействие типологически различных русского и китайского языков в

особых исторических и социокультурных обстоятельствах представляет значительный научный интерес.

Актуальность и значимость работы усиливает обращение к уникальному лингвистическому материалу, собранному на территории китайского Трехречья, в полевых условиях, в процессе бесед с представителями потомков русских переселенцев, сохранивших русский язык во вторых-пятых поколениях. Материал систематизирован автором диссертационного исследования в фоноархиве «Русская речь в китайском Трехречье», который может выступать как фрагмент Национального корпуса русского языка, представляя одну из форм его современного бытования за рубежом.

Степень изученности темы. Русский язык восточного зарубежья исследован недостаточно, хотя в последнее время интерес к данной теме возрастает. Функционируя в XX в. на разных территориях и до сих пор сохраняясь в речи потомков переселенцев, русский язык восточного зарубежья обладает собственной спецификой, обусловленной, в частности, социальным составом переселенцев из России, являвшихся носителями определенных форм существования русского языка, а также условиями своего функционирования и, несомненно, заслуживает детального изучения.

Масштабное исследование русского языка восточного зарубежья впервые было предпринято Е.А. Оглезневой. В фокусе работ исследователя и ее учеников находился русский язык, функционировавший в Китае, а именно: в Харбине [Оглезнева 2009; Косицына, 2017; Потапова, 2019]; на приграничных с Россией территориях Китая – в селах правобережья Амура (провинция Хэйлуцзян) [Гордеева, 2015, 2017]; в Трехречье (Автономный район Внутренняя Монголия) [Оглезнева, 2016, 2017; Пустовалов, 2018, 2019, 2020, 2021]; в Синьцзяне (Синьцзян-Уйгурский автономный район) [Гордеев, 2019; Гордеев, Оглезнева, 2020].

Изучение русского языка Трехречья положено в основу настоящей работы.

История возникновения русского языка в китайском Трехречье и его функционирование на протяжении всего XX в. и в начале XXI в. практически не изучались как с собственно лингвистической, так и с социолингвистической точек зрения. Социолингвистический аспект был затронут в работах Д.Б. Сундуевой [2013] и А.Г. Янкова [2012]. Тема русского Трехречья в основном разрабатывалась в рамках историко-географического, этнокультурного, лингвокультурологического, этносоциологического подходов. Среди работ, посвященных русским в Трехречье, следует отметить работы таких исследователей, как Ю.В. Аргудяева [2016], М.И. Гомбоева, Н.Н. Замошникова, Д.Б. Сундуева [2014], И.Ю. Гутин [2011], Е.В. Дроботушенко [2018], А.А. Забияко и А.П. Забияко [2012, 2016], А.М. Кайгородов [1970, 1993], В.Л. Кляус [2014, 2015, 2020], Л.П. Махова [2020], А.А. Острогская [2014, 2020], А.П. Тарасов [2007, 2012, 2013, 2014], А.Г. Янков [2018]. Они изучали историю образования Трёхречья, русские населенные пункты на этой территории, численность и состав населения

Трехречья в разные годы, особенности быта, занятия русских переселенцев, их культуру и фольклор. Исследование языка русских переселенцев в китайское Трехречье позволит создать более полную языковую картину русской восточной эмиграции и русской эмиграции в целом, дополнить научную лингвистическую базу новым речевым материалом.

Объект исследования – русская речь потомков переселенцев из России в китайское Трехречье в XX – XXI вв.

В работе исследуется речь русских переселенцев и их потомков в китайское Трехречье, большинство из которых в настоящее время проживает в деревне Сучин Эньхэ-Русской национальной волости и в г. Лабудалинь.

Предмет исследования – особенности функционирования русского языка в Трехречье с момента его появления на данной территории до настоящего времени.

Цель работы – изучить состояние русского языка и степень его сохранности у потомков русских переселенцев, проживающих в Трехречье, и определить специфику существования русского языка в условиях языкового взаимодействия с типологически неродственным китайским языком под влиянием собственно лингвистических и экстралингвистических факторов.

Цель исследования определила необходимость решения следующих **задач**:

1) сформулировать теоретико-методологические основания исследования на базе работ, посвящённых русскому языку эмиграции в западном и восточном зарубежье;

2) исследовать условия возникновения русского языка на одной из территорий восточного зарубежья – в китайском Трехречье и дать характеристику волнам и причинам миграционного движения русских на данной территории в XIX-XX вв.;

3) рассмотреть языковую ситуацию в китайском Трехречье, выявить в ней типичное и специфичное на фоне других языковых ситуаций в Китае с участием русского языка;

4) создать типологию потомков русских переселенцев в китайское Трехречье на основе принципа «поколение»;

5) изучить языковые личности потомков русских переселенцев в китайское Трехречье с использованием метода речевого портретирования, проанализировать особенности их речи;

6) проанализировать билингвизм потомков русских переселенцев в китайское Трехречье в динамике на протяжении всех поколений;

7) выявить и описать особенности русского языка Трехречья по сравнению с русским языком, сохранявшимся в речи переселенцев из России в других регионах Китая, в частности в Харбине и в приграничных селах Китая, на правом берегу реки Амур.

8) определить степень сохранности русского языка у потомков русских переселенцев разных поколений в китайском Трехречье и основные факторы, обуславливающие ее.

Поставленные задачи определили выбор **методов исследования**:

1) методы эмпирического познания во время сбора материала: метод включенного наблюдения и интервьюирования;

2) общенаучные методы при обработке материала: наблюдение, сопоставление, фиксация языковых явлений, анализ исследуемых явлений, синтез, обобщение, классификация и типологизация эмпирического материала;

3) социолингвистический метод, предполагающий учет влияния языковых и социальных процессов друг на друга и взаимообусловленности языковых и социальных явлений;

4) метод речевого портретирования при создании портретов языковых личностей;

5) сравнительно-описательный метод для формирования типологии языковых личностей и выявления общих черт, свойственных тому или иному типу.

Гипотеза. Русский язык в китайском Трехречье сохранился в речи потомков русских переселенцев второго, третьего, четвертого и пятого поколений вследствие воздействия комплекса собственно лингвистических и экстралингвистических факторов, среди которых:

1) языковой фактор – существование в среде типологически неродственного языка, что затрудняло его изучение;

2) этнический фактор – стремление к сохранению себя как русских;

3) культурный фактор – стремление к сохранению русской культуры, православных традиций.

Степень сохранности русского языка у разных поколений потомков русских переселенцев в китайское Трехречье является различной и имеет как субъективную, так и объективную обусловленность.

Источниками для изучения русского языка в китайском Трехречье выступили как устные, так и письменные материалы, доказывающие факт существования данного языкового варианта на данной территории. Автор был участником экспедиций в китайское Трехречье в 2017 и 2018 гг., в ходе которых были проведены беседы с потомками русских переселенцев, сделаны записи их речи и впоследствии произведены их расшифровка и анализ. Общая продолжительность записей составила более 30 часов звучащей речи и более 210 страниц расшифрованного текста.

Научная новизна проведенного исследования состоит в следующем:

1) описана и проанализирована не изученная ранее языковая ситуация с участием русского языка, существовавшая в китайском Трехречье в XIX–XX вв.;

2) разработана типология языковых личностей потомков переселенцев на основе принципа «поколение»;

3) создана галерея речевых портретов потомков переселенцев в китайское Трехречье, демонстрирующая особенности существования русского языка в этом регионе Китая;

4) определены собственно лингвистические и экстралингвистические факторы длительного сохранения русского языка (до пятого поколения) в среде типологически неродственного языка;

5) изучен один из вариантов существования русского языка в зарубежье, а именно в восточном зарубежье – в китайском Трехречье, специфика которого проявляется в сохранении в нем русской диалектной основы и интерференции под влиянием китайского языка, что представляет собой мало изученный факт русской языковой действительности в эмиграции;

6) выявлена динамика билингвизма у потомков русских переселенцев в китайское Трехречье на протяжении шести поколений;

7) в научный оборот введен новый, уникальный языковой материал, отражающий специфику русского языка в восточном зарубежье в XX – начале XXI вв.;

8) на основе собранных материалов создан фоноархив «Русский язык в Трехречье», демонстрирующий один из способов бытования русского национального языка вне метрополии в XX – начале XXI вв.

Теоретическая значимость исследования.

1. Исследование речи значительного числа представителей потомков русских переселенцев в китайское Трехречье позволило выявить типичное и специфичное в ней на всех уровнях языковой системы в сравнении с речью русских переселенцев и их потомков в другие регионы Китая и речью представителей западной ветви русской эмиграции, что обогащает новыми сведениями лингвистическую эмигрантологию.

2. Анализ особого типа языковой личности, сформированной в среде двух языков – русского и китайского, вносит вклад в современную лингвоперсонологию.

3. В работе представлен научный анализ уникальной языковой ситуации с участием русского языка в восточном зарубежье, в Китае, а именно – в китайском Трехречье в первой половине XX в., что является вкладом в современную социолингвистику.

4. В исследовании получили дальнейшую разработку принципы изучения русского языка вне метрополии, что позволило уточнить специфику существования русского языка в восточном зарубежье и его место в системе русского национального языка.

5. Работа вносит вклад в разработку проблемы специфики речевого взаимодействия двух типологически разных языков: китайского и русского, что является значимым для теории языковых контактов.

6. Исследование также имеет значение для теории межъязыковой интерференции, демонстрируя при анализе речи потомков переселенцев универсально слабые,

подверженные интерференции под влиянием китайского языка участки русской языковой системы.

7. Обширный корпус записанных в естественных условиях общения текстов, отражающих речь носителей диалекта вне метрополии, имеет самостоятельную научную ценность для всестороннего анализа диалектной речи, которая испытывает влияние китайского языка.

Практическая значимость настоящего диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы:

1) в дальнейших исследованиях, посвященных взаимодействию китайского и русского языков;

2) в вузовской практике преподавания различных дисциплин лингвистического профиля: социолингвистики, теории межкультурной коммуникации, лингвистической контактологии, общего языкознания;

3) при разработке спецкурсов и проведении семинаров, посвященных актуальным проблемам социолингвистики, этнолингвистики, лингвокультурологии и др., а также курсов, связанных с изучением билингвизма;

4) в практике обучения русскому языку иностранных студентов и детей эмигрантов с целью недопущения ошибок на тех участках русской языковой системы, где билингвами, в нашем случае – потомками русских переселенцев в Китае, допускается наибольшее количество ошибок;

5) в лексикографической практике при составлении «Словаря потомков русских переселенцев в Трехречье»;

6) при написании студенческих курсовых и выпускных работ на темы, связанные с изучением русского языка в зарубежье, лингвоперсонологией, речевым портретированием и др.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Исследование русского языка потомков русских переселенцев в китайском Трехречье показывает, что данный языковой вариант является особой разновидностью русского языка, представляющий собой вариант бытования русского языка в зарубежье.

2. Особенности существования русских переселенцев в китайском Трехречье (история заселения, социально-политическая обстановка, культурные традиции, бытовые особенности, исконная русская диалектная форма речи, влияние китайской культуры и китайского языка) сформировали особый тип диалектной языковой личности, в речи которой проявилась интерференция под влиянием китайского языка;

3. Наличие общих языковых черт у потомков русских переселенцев в китайское Трехречье позволяет создать типологию языковых личностей потомков русских переселенцев в китайское Трехречье.

4. Сохранению русского языка в речи потомков русских переселенцев второго-пятого поколений способствовали как собственно лингвистические, так и социолингвистические факторы. Мощным фактором сохранения русского языка было то, что в Трехречье в начале XX в. сформировался русский анклав, внутри которого длительное время поддерживался русский уклад жизни и сохранялась родная языковая среда.

5. В русском языке потомков переселенцев в Трехречье проявляются как типичные для языка русского зарубежья в целом явления, так и специфичные. Русский язык в Трехречье отличается от других вариантов русского языка в восточном зарубежье по ряду свойств: большей степенью сохранности по сравнению с русским языком русских переселенцев на правобережье Амура; преимущественно диалектной, устной формой бытования по сравнению с русским языком русской эмиграции в Харбине.

6. Для русского языка в китайском Трехречье характерен ряд особенностей, обусловленных интерференцией под влиянием китайского языка на фоне типологических отличий контактирующих языков – изолирующего китайского и флективного русского.

7. Русский язык в Трехречье выступает в настоящее время как территориальный бренд. Особенностью данной территории является трансформация русской культуры и языка как атрибута этой культуры в своеобразный территориальный бренд, выделяющий Трехречье на фоне других регионов Китая и способствующий развитию туризма. Это, с одной стороны, способствует сохранению русских традиций и русского языка, с другой – определяет специфичность русского языка Трехречья как варианта бытования русского языка в зарубежье.

Основные положения диссертации отражены в 12 публикациях автора, в том числе 3 статьи опубликованы в ведущих журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией для опубликования результатов диссертационных исследований, 1 статья опубликована в журнале, входящем в международные базы данных (Scopus).

Материалы исследования обсуждались на аспирантском семинаре Отделения русского языка Школы базовой инженерной подготовки Национального исследовательского Томского политехнического университета, на 7 научных и научно-практических конференциях всероссийского и международного уровня (2017-2021 гг.).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и 3 приложений. Основное содержание работы изложено на 210 страницах, иллюстративный материал включает семь таблиц. Список использованной литературы включает 319 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, его цель и задачи. Определяются объект и предмет, методы и теоретическая база исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, формируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Русский язык зарубежья: собственно лингвистический и социолингвистический подходы к изучению»** русский язык в китайском Трехречье рассматривается как один из вариантов бытования русского языка за рубежом, исследуется степень изученности темы, рассматриваются волны и ветви русского зарубежья, аспекты их лингвистических исследований. В первой главе также представлена теоретическая база исследования и исторический фон бытования русского языка в китайском Трехречье, описана языковая ситуация в Трехречье в период с конца XIX до начала XXI вв.

Раздел 1.1 посвящен обзору основных направлений в изучении русского языка зарубежья; представлены аспекты, источники и география исследований; охарактеризовано понятие «язык русской эмиграции». Ю.Н. Караулов рассматривает язык русской эмиграции как одну из форм существования русского языка и указывает на то, что данная форма обладает специфическими чертами [Караулов, 1991, 1992]. Это послужило толчком для дальнейшего исследования русского языка в зарубежье (см. работы Е. А. Земской, Л. М. Грановской, Н. И. Голубевой-Монаткиной, Д. Эндрюса, Х. Пфандля, Е. Ю. Протасовой, Е. В. Красильниковой, Л. Л. Касаткина и Р. Ф. Касаткиной, М. А. Осиповой и др.).

Появление русского языка зарубежья в XX в. соотносится с исторически важными событиями, в первую очередь с Октябрьской революцией 1917 г. Различаются две ветви эмиграции из России в XX в. – западная и восточная (п. 1.1.2); в каждой из ветвей имеются свои волны эмиграции. Все волны русской эмиграции характеризуются: а) культурными и социальными особенностями, условиями формирования, что находит отражение в русском языке представителей этих волн; б) общими с другими волнами тенденциями в русском языке вне метрополии; в) качественными характеристиками, которые определяются отнесенностью к поколению эмигрантов, являющихся носителями русского языка в зарубежье.

Одним из основных направлений русской восточной эмиграции был Китай (п. 1.1.3). Наибольшее количество русских было сосредоточено в Харбине, Шанхае, Тяньцзине. Восточная ветвь эмиграции была достаточно многочисленной. Так, исследователи сообщают, что в 20-е гг. XX в. только в Харбине проживало около 400 тыс. русских [Печерица, 1998, с. 264].

Русский язык восточного зарубежья исследовался в работах Е.А. Оглезневой [2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2007, 2008, , 2009, 2010, 2014, 2016], Л.М. Шипановской [2003, 2006], Г.М. Старыгиной [2001], Н.В. Райан [2005], А.Н. Анцыповой [2008], С.В. Гордеевой [2011, 2012, 2013, 2014], С.В. Гордеева [2019].

Русский язык в зарубежье до сих пор находится в фокусе внимания отечественных и зарубежных ученых. До 2010-х гг. более изученным был русский язык западного зарубежья. В настоящее время русский язык восточного зарубежья также получил достаточное освещение в работах лингвистов. Однако, несмотря на значительно возросший интерес к этой теме в изучении русского языка как западного, так и восточного зарубежья остаются «белые пятна». Одним из таких «белых пятен» является русский язык потомков русских переселенцев в китайское Трехречье в XX в.

Трехречье, или Саньхэ – уникальная в этнографическом и историческом аспектах территория. Трехречье стало одним из мест активного переселения русских из России, а именно из Забайкалья, в послереволюционный период – в 20-30-е гг. XX в. (п. 1.2.1). В настоящее время это территории городского уезда Аргунь (кит. 额尔古纳, Ёэргүнà, Ээргуна), расположенного на северо-западе городского округа Хулун-Буир автономного района Внутренняя Монголия КНР.

Многие современные российские и китайские ученые посвятили свои исследования изучению этой территории: В.А. Анучин [1948], Ю.В. Аргудяева [2016], Ю.П. Батурина [2012], И.П. Башаров [2010], Г.П. Белоглазов [2007], А.А. Забияко [2016, 2017], А.П. Забияко [2016, 2017], Т.М. Зенкова [2006], Я.В. Зиненко [2015], А.М. Кайгородов [1970, 1990-1994, 1993, 1998], В.Л. Кляус [Кляус, 2015], В.А. Кормазов [1928, 1934], Д.Д. Курова [2011], Лян Чжэ [2016], Р.П. Матвеева [2011], Е.А. Оглезнева [2009], В.В. Перминов [2012], И.О. Пешков [2010], О.И. Сергеев [2012], А.А. Серкова [2011], Д.Б. Сундуева [2013], А.П. Тарасов [2003, 2007, 2013, 2014], Цин Цзюе [2011], И.В. Чапыгин [2005], Чэн Даохун [1999], И.Л. Шевнин [2009], Ши Чуньли [2009], Юй Цзяньчжун [2004], Янь Гуанцин [2013] и др. Из западных исследователей можно отметить Серена Урбански, который в своих работах затрагивал тему казачества в Трехречье [2014].

Заселение Трехречья началось еще в XIX в. с появления первых заимок, сооруженных казаками из российского Забайкалья [Кайгородов, 1990-1994; Аргудяева, 2016]. Власти Китая не противодействовали русской колонизации этого региона. После событий Октября 1917 года Трехречье оказалось одним из мест массового переселения русских, впоследствии здесь возник русский анклав [Оглезнева, 2018]. Исследователи отмечают трагическое положение русских и их потомков в Трехречье: после вынужденного бегства из России возникла необходимость обустроиться на новом месте, приспособившись к сменявшимся друг друга китайским и японским властям, а затем массово покинуть Трехречье в конце 50-х-начале 60-х гг. XX в. [Кляус, 2015]. В настоящее время в Трехречье проживают потомки русских переселенцев. По данным газеты «Жэньминь жибао» (данные на 2006 г.), потомки русских в Трехречье сосредоточены в 7-8 селах. В 1985 г. русские как национальное меньшинство – элосьцзу (кит. 俄罗斯族) – включены в список малочисленных народов Китая, а в 1994 году в

Трехречье образована русская национальная волость Эньхэ с центром в одноименном селе Эньхэ (раннее Караванная) [Тарасов, 2012]. С этого времени правительство КНР оказывает государственную поддержку русскому населению китайского Трехречья.

В компетенции многих потомков русских переселенцев в Трехречье до сих пор сохраняется русский язык, наблюдается стремление сохранить русские традиции, православную веру, хотя в устном и письменном общении большинство из них перешли на китайский язык.

Языковая ситуация (п. 1.2.2) в китайском Трехречье с конца XIX до начала XXI вв. входит в число неординарных. Она претерпевала изменения, обусловленные влиянием социально-политических факторов, что не могло не отразиться на состоянии русского языка потомков переселенцев.

Языковая ситуация в Трехречье в указанный период представляет собой пример полиязыкового существования, т.к. на этой территории находятся во взаимодействии не только китайский и русский, но и другие языки. В Трехречье бытовали японский, корейский, монгольский, эвенкийский, тунгусский, даурский, бурятский и некот. др. языки.

Языковая ситуация в Трехречье с конца XIX в. до начала XXI в. динамично развивалась (п. 1.2.2.1). В первой половине XX в. подавляющее большинство населения Трехречья состояло из русских. По разным данным, в 1945 г. русское население Трехречья составляло 11-25 тыс. чел., которые проживали в 16 поселках и 3 выселках [Кайгородов, 1970, с.41]. Небольшая часть жителей была представлена китайцами, японцами и коренными малочисленными народами, в основном эвенками [Кайгородов, 1970, там же]. Во второй половине XX в. общественно-политические обстоятельства (Культурная революция 1966-1976 гг., дипломатический конфликт Китая и СССР) изменились. В период Культурной революции все языки, кроме китайского, теряют свои позиции, а китайский язык выходит на первый план, он используется во всех сферах коммуникации. В это время русский язык было запрещено использовать в Китае. С изменением политического курса, проведением Политики реформ и открытости, начиная с 1978 г., отношение к национальным меньшинствам и их языкам, в том числе к русскому языку, меняется. Более того, в районе Трехречья в 1994 г. образована национальная русская волость Эньхэ, а позднее русский язык получает статус официального на этой территории [Ставров, 2016, с.128].

В работе выполнен развернутый анализ языковой ситуации в Трехречье в первой половине XX в. с учетом типологических признаков языковых ситуаций: количественных, качественных, оценочных (п. 1.2.2.2). Это позволило выявить следующие ее характеристики: 1) поликомпонентность на уровне экзоглоссии и эндоглоссии по причине функционирования в Трехречье множества языков и их идиомов; 2) разно-мощность по демографической мощности, поскольку численность носителей идиомов была неодинаковой; 3) неравновесность по коммуникативной мощности, т.к. число

обслуживаемых идиомами коммуникативных сфер было различно; 4) многополюсность по числу функционально доминирующих идиомов, поскольку доминировали два идиома: русский язык и китайский язык; 5) многоязычность, так как в рамках данной языковой ситуации функционировало несколько языков; 6) гетерогенность и гетероморфность, и в то же время гомогенность и гомоморфность по структурно-генетическому признаку языков, являющихся компонентами языковой ситуации; 7) дисгармоничность по функциональной равнозначности идиомов, поскольку входившие в состав языковой ситуации идиомы имели разный статус; 8) языковая толерантность и отсутствие языковой дискриминации со стороны власти; 9) положительное отношение к русскому языку как самих носителей русского языка – переселенцев из России и их потомков, так и представителей других народов, населяющих Трехречье.

Описанная языковая ситуация демонстрировала уникальный вариант полиязыкового существования, при котором русский язык функционировал на территории другого государства, демонстрируя высокие показатели демографической и коммуникативной мощности по сравнению с другими языками. *Во второй половине XX в.* языковая ситуация в китайском Трехречье изменилась в пользу китайского языка – государственного официального, титульного.

Вторая глава «**Русский язык в речи потомков русских в китайском Трехречье**» посвящена исследованию русской речи жителей Трехречья.

В разделе 2.1 рассматривается лингвоперсонология – наука, основным понятием которой является понятие языковой личности. Представлены различные подходы к изучению языковой личности: динамический, статический, структурный, коммуникативный, стратегический, лингвистический, филологический, комплексный. Описаны направления исследования языковой личности: лингвостилистическое, социолингвистическое, психолингвистическое, социопсихолингвистическое, патопсихологическое, когнитивное, лингвокультурологическое, лингводидактическое, лексикографическое, собственно лингвоперсонологическое и др.

Основным методом для анализа речи представителей потомков переселенцев выбран метод социально-речевого портретирования (раздел 2.2.). С помощью этого метода можно создать комплексный речевой портрет языковой личности, выделив ее особенности на разных уровнях языковой системы на фоне формирующих ее социальных факторов. К достоинствам метода речевого портретирования также можно отнести возможность выявить языковые компетенции, показать особенности, присущие речи портретируемого. Все это определяет его эффективность.

В отечественной науке существует опыт создания речевых портретов представителей различных социальных групп: интеллигенции [Крысин, 2001], носителя просторечия [Черняк, 2003], редактора газеты [Ардатова, 2015], бизнесмена [Милехина, 2003], блогера [Шляхова, 2019], жителя современного российского села [Волошина, 2018], а также русских эмигрантов [Земская, 2001; Оглезнева 2009] и др.

В нашем исследовании мы применили метод речевого портретирования при изучении речи потомков русских переселенцев в Трехречье, взяв за основу методологию, представленную в работах Е.А. Земской [2000, 2001, 2008] и затем на материале русского восточного зарубежья в работах Е.А. Оглезневой [2005, 2008, 2009]. Первым этапом речевого портретирования является представление социальных характеристик языковой личности, затем выявляются языковые компетенции языковой личности в разных языках, владение устной и/или письменной формой этих языков, а после этого осуществляется анализ речи информанта на всех уровнях языковой системы. В заключение делаются выводы об особенностях языковой личности в обусловленности собственно языковыми и социальными факторами.

В разделе 2.3 дана общая характеристика говорящих на русском языке в современном Трехречье на примере одной семьи, с представительницей которой (Лидией Д., 1951 г. р., потомком русских в третьем поколении) мы беседовали на русском языке. Был сделан вывод о том, что на протяжении 100 лет после переселения в Китай русский язык сохранился в речи потомков русских переселенцев, однако он сохранен по-разному в разных поколениях потомков. Ситуация в семье Лидии Д. является типичной для семей русских переселенцев в Трехречье в плане владения ими языковыми компетенциями и сохранности русского языка: так, Лидия и ее муж – билингвы, из троих детей Лидии по-русски говорит только старшая дочь, 1973 г.р., младшие сын и дочь, 1975 и 1980 г.р., по-русски не говорят, но немного понимают и знают этикетную лексику, никто из внуков, 2000-х г. р., по-русски уже не говорит. Для всех членов семьи основным языком является китайский

Обнаруженные социальные и лингвистические особенности языковых личностей потомков русских переселенцев в китайское Трехречье позволили создать их типологию (раздел 2.4). За основополагающий критерий при выделении типов языковых личностей был принят критерий "поколение", но учитывались и другие особенности языковых личностей потомков русских переселенцев: владение диалектной и/или литературной формой русского языка, степень сохранности русского языка (наличие/отсутствие интерференции в речи), а также социальные параметры личности, актуальные для формирования языковой личности: образование, профессия, место проживания в течение жизни.

Нами было выявлено 5 типов языковых личностей потомков русских переселенцев в китайское Трехречье, различающихся по своим языковым компетенциям, уровню владения русским языком и степени его сохранности. Они принадлежат ко второму-шестому поколениям русских переселенцев и условно были обозначены нами как типы А, Б, В, Г, Д. В типологию включены следующие типы и подтипы:

Тип А – второе поколение русских переселенцев.

Подтип А1 – представители второго поколения переселенцев, владеющие диалектной формой русского языка, а также разговорным китайским языком.

Подтип А2 – представители второго поколения переселенцев, владеющие устной диалектной формой русского языка, плохо говорящие по-китайски.

Тип Б – третье поколение русских переселенцев.

Подтип Б1 – представители третьего поколения переселенцев, владеющие устной формой русского и китайского языков. По-русски говорят на диалекте.

Подтип Б2 – представители третьего поколения переселенцев, владеющие литературной формой русского и китайского языков.

Подтип Б3 – представители третьего поколения переселенцев, говорят по-китайски и по-русски, русский язык учили в семье и в учебных заведениях.

Подтип Б4 – представители третьего поколения переселенцев, владеют устной и письменной формами китайского языка, плохо говорят по-русски на диалекте.

Тип В – четвертое поколение русских переселенцев.

Подтип В1 – представители четвертого поколения переселенцев, владеют диалектной формой русского языка, владеют письменной и устной формами китайского языка.

Подтип В2 – представители четвертого поколения переселенцев, пассивно владеют русским языком, понимают русский язык, но не говорят на нем, владеют письменной и устной формами китайского языка.

Подтип В3 – представители четвертого поколения переселенцев, владеют устной и письменной формами русского языка, активно используют русский язык в связи с переездом в Россию, владеют китайским языком.

Тип Г – пятое поколение русских переселенцев.

Подтип Г1 – представители пятого поколения переселенцев, владеют китайским языком, русский язык выучен в учебных заведениях.

Подтип Г2 – представители пятого поколения переселенцев, которые переехали жить в Россию. Активно используют русский язык в речи. Один из двух представителей этого подтипа три года учил китайский язык в Китае в школе, о втором информация недоступна.

Подтип Г3 – представители пятого поколения переселенцев, которые владеют только китайским языком.

Подтип Г4 – представители пятого поколения переселенцев, которые пассивно владеют русским языком, владеют устной и письменной формами китайского языка.

Тип Д – шестое поколение русских переселенцев.

Тип Д – представители шестого поколения переселенцев, которые владеют только китайским языком.

В п. 2.4.1 – 2.4.5 описаны языковые компетенции потомков русских переселенцев в китайское Трехречье, а также предпринят опыт речевого портретирования 4 языковых личностей, представляющих наиболее яркие и показательные типы и подтипы: А1, Б1, Б2, Б3.

Так, объектом речевого портретирования выступила Лидия Д., 1951 г.р., – потомок русских переселенцев в Китай в начале XX в. в *третьем* поколении.

Речевой портрет Лидии представлен в пп. 2.4.2.1. В настоящее время Лидия проживает в городе Лабудалинь городского уезда Аргунь автономного района Внутренняя Монголия в Китае. В типологии языковых личностей, представленной в работе, она принадлежит типу Б (подтипу Б1), основной характеристикой которого является владение двумя языками – русским (в диалектной форме) и разговорной формой китайского языка.

Лидия Д. (имеет русскую фамилию) родилась в селе Тулунтуй – одном из 19 русских сел китайского Трехречья. Ее бабушка – русская, родилась в России в начале 10-х гг. XXв., вышла замуж за китайца и вместе с ним перебралась в Китай. Она относится к *первому* поколению русских переселенцев в Трехречье. Мать Лидии – метиска, примерно 1920-30-х гг. рождения, представляет *второе* поколение русских переселенцев. Вышла замуж за китайца: отец Лидии – китаец.

Лидия была крещена в православии, является православной верующей.

Всю жизнь прожила в Трехречье: сначала в деревне Тулунтуй, а после замужества – в селе Щучье: *Мы родились в Тулунтуе / в Трохречье // Там я в Тулунтуе родилась // потому-ка суды перекочевали// Потому-ка детей наносила / пока да чо / да и вот / сняла со с работы и суды потом приехали / мы суды перекочевали // Тут уже десять лет живем//.*

Лидия училась в китайской школе 6 лет. Культурная революция в Китае не позволила продолжить образование. По-китайски Лидия читает плохо, как она сама говорит, «*маловато*». По-русски не умеет ни читать, ни писать

Лидия вышла замуж за метиса, рожденного от русской матери и отца-китайца. Большое значение для поддержания русского языка имело то, что семейным языком был русский, т. к. муж-метис хорошо говорил по-русски: *Он поучёный был //У него бабушка / дедушка / все же по-русски говорили / и мать /отец по-китайски / но где где / тоже по-русски //; Мы вот с мужем всё // у меня муж так-то / он хорошо говорит по-русски // он если говорит / я с ём//.*

Лидия работала в производственной бригаде, в настоящее время пенсионерка.

Для устных рассказов Лидии актуальны темы русской жизни, русского быта, о которых она повествует на русском диалекте, испытывавшем влияние основного для нее в настоящее время китайского языка, с использованием русской диалектной лексики: *Ну / всё готовила / где лыбу / мы ишо-та маленьки были // Ну / у нас мама печенье пекла / всяко тоже / всё запекала / где вот мясо / поросят тама-ка запекала всё // <...> Где пряники тама-ка / где вот эта / калачики / да чо да вот всякие // Шанги пекли из этих/ картомники всё всяко // у нас мама хорошо пекла <...> Чарёмуху намелешь иной раз // Варенье наварить / заварить / потом тарочки пекешь // Дак голубица ес(т)ь // Брусница //.*

В речи Лидии имеются особенности на всех уровнях языковой системы, которые, с одной стороны, демонстрируют диалектную основу речи Лидии, а с другой стороны, являются результатом интерференции под влиянием китайского языка.

Укажем на диалектные особенности.

В фонетике: аканье со следами оканья; иканье со следами еканья; произношение г-взрывного и в-губно-зубного, аффриката <ц> реализуется как [тс], [с] (*китае[с]ы*), [ц] и [ц'], долгая шипящая произносится твердо [ш:] (*крешионы*) и др.

На морфологическом уровне: форма родительного падежа множественного числа существительного *день* представлена вариантом с нулевой флексией и чередованием е/о в корне: *сорок дён* (вместо: дней); форма винительного падежа существительных множественного числа представлена вариантами совпадающими с формой именительного падежа: *держали бараны, коровы* (вместо: держали баранов, коров); в форме творительного падежа существительных наблюдается использование флексии мужского рода вместо флексии женского рода и наоборот: *литовком косили* (вместо: литовкой косили), *переводчицем была* (вместо: переводчицей была); употребление одушевленных местоимений вместо неодушевленных: *она никого не ест* (вместо: она ничего не ест); широко используются стяженные формы прилагательных, местоимений, глаголов: *Караванна, сделаиш* (вместо: Караванная, сделаешь) и др.

На синтаксическом уровне: неправильный выбор предлогов: *У нас на книге не так написано* (вместо: в книге); пропуск предлога: *А сейчас уехала Устюров //* (вместо: в Устюров) и др.

На лексическом уровне: основу лексикона Лидии составляют общерусские слова, также она употребляет русскую диалектную и просторечную лексику (*корова, лошадь, грибы, шибко, малко* «мало», *литовка* «коса», *перемётья* «рыболовная снасть», *шалюшка* и др.).

Многие из указанных диалектных особенностей характерны для русских говоров Восточного Забайкалья, откуда уходили русские в китайское Трехречье в начале XX в.

Укажем на проявление интерференции под влиянием китайского языка в речи Лидии.

Фонетическая интерференция: произношение аффрикаты [ч] как [тш]: *дево[тш]ка, уло[тш]ка*; у аффрикаты [ц] появляется придыхательный элемент, как это происходит при произношении звука [ts'] в китайском языке (*сониц^хе, японц^хы, пшениц^ха*) и др.

Морфологическая интерференция. Наблюдается использование грамматических показателей китайского языка, в частности служебного слова *ла* 了 [le], которое употребляется в постпозиции и среди множества значений имеет значение завершенности действия, изменения состояния: *Тожже их / стары нетула //* *Одни дети остались*

//; использование несоответствующей формы глагола: *Дети остались у него не стали* (вместо: *Дети оставаться у него не стали*); *Мама если жива шас будет / так цзюшилю* (вместо: *Если бы мама жива была, то ей было бы 96*) и др.

Синтаксическая интерференция. В качестве моделей для построения предложений на русском языке иногда используются синтаксические модели китайского языка. Так, например, в китайском языке для обозначения приблизительного количества используется показатель 多[duō] – ‘больше’, который ставится после существительного 一年多 [yī nián duō] (буквально: ‘один год больше’; литературный перевод: ‘больше года, год с небольшим’). В русском языке ‘больше’ ставится перед именными формами в таком употреблении. Лидия же в своей речи использует порядок слов по типу китайского языка: *Сорок лет боле //; дак тридцать боле / где сорок боле тоже быват //* и др.

Лексическая интерференция. Наблюдаются семантические кальки, являющиеся результатом лексической интерференции: *болша девка, младшая девушка* (вместо: старшая дочка, младшая дочка). В китайском языке в подобных словосочетаниях употребляются многозначные прилагательные 大 [dà] – большой, крупный, старший и 小 [xiǎo] – маленький, мелкий, младший, молодой. Также при обращении к маленьким детям в китайском языке используется слово 小[xiǎo], а к старшим по возрасту людям 大 [dà], поэтому Лидия использует в своей русской речи словосочетания, представляющие собой дословный перевод с китайского языка: *вот он большой Володя, а я маленький Володя* и др.

Анализ речи представительницы русского восточного зарубежья в китайском Трехречье показал, что в последние годы основным языком Лидии является китайский, русский же язык находится у нее в пассивном употреблении. Длительное функционирование русского языка вне метрополии в условиях языкового контакта, подчиненное положение по отношению к китайскому языку, а также узость сферы употребления (бытовое общение) и существование лишь в устной форме не могли не отразиться на его состоянии и степени сохранности. Русский язык ушел в пассивный запас личности и постепенно забывается.

В настоящее время на всех уровнях языковой системы в речи информанта наблюдаются следы межъязыковой интерференции, обусловленные типологическими различиями двух контактирующих языков (русского и китайского) и демонстрирующие неустойчивые, слабые участки системы русского языка. Следует отметить тот факт, что присутствие русских диалектных черт на всех уровнях языковой системы выступает как одна из наиболее ярких специфических особенностей речи информанта. В связи с этим необходимо обратить внимание на то, что данный вариант языка остается практически без изменений, несмотря на отсутствие факторов, которые могли бы способствовать его сохранению.

Билингвизм Лидии является **координативным, естественным и асимметричным**.

По данным типологии можно сделать вывод о том, что в разных поколениях встречаются похожие типы и подтипы. Например, представители подтипа Г3 и типа Д не говорят по-русски; представители подтипов В3 и Г2 активно используют русский язык по причине отъезда в Россию; представители подтипов Б3 и Г1 изучали русский язык в учебных заведениях и используют его в профессиональной сфере; представители подтипов Г4 и В2 владеют китайским языком, при этом понимают на слух некоторые слова и выражения их более старших родственников, потому что в их семьях говорили по-русски.

Анализ материала показывает, что русский язык в китайском Трехречье сохраняется в речи большого числа представителей второго и третьего поколений потомков переселенцев, которые унаследовали русский язык в его диалектной форме от своих родителей – как правило, бабушек и матерей. Также русский язык сохраняется в речи представителей четвертого (44%) и пятого (4%) поколений, которые специально изучали его в учебных заведениях Китая и России и используют в предпринимательской, туристической, религиозной сферах. Состав языковых компетенций потомков русских переселенцев может быть обусловлен различными факторами: уровнем образования, профессиональной деятельностью, общественно-политической ситуацией и др.

Русский язык представителей второго и третьего поколений переселенцев в Трехречье, который до настоящего времени сохраняется в компетенции представителей типа А (подтипы А1 и А) и типа Б (подтип Б1) – это язык с диалектной основой. При рассмотрении данной формы русского языка в речи потомков переселенцев, с одной стороны, была отмечена тенденция к сохранению диалектных особенностей на фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях, с другой стороны, зафиксированы изменения под влиянием китайского языка – интерференция.

Молодое поколение трехреченцев, изучавших русский язык в учебных заведениях, владеет выученной литературной формой русского языка.

Языковые компетенции потомков русских переселенцев в китайское Трехречье и динамика их билингвизма описаны в разделе 2.5. У многих представителей потомков русских в Трехречье прослеживается динамика *от координативного билингвизма*, характеризующегося владением двумя языками – русским и китайским – и сопровождающегося переключением с одного языка на другой, к *субординативному*, при котором билингв владеет лишь одним родным языком (в нашем случае в качестве родного начинает выступать китайский язык), и в итоге в большинстве случаев русско-китайский билингвизм постепенно исчерпывает себя, демонстрируя в настоящее время китайское одноязычие.

В разделе 2.6 анализируются **языковые особенности** речи потомков русских переселенцев в современном китайском Трехречье.

В п. 2. 6. 1 описано диалектное своеобразие русской речи в китайском Трехречье. Рассмотрены диалектные особенности на разных уровнях языковой системы.

Фонетика. В русских говорах Трехречья в области безударного вокализма наблюдается *аканье* со следами *оканья* и *иканье* со следами *еканья*. Для наших информантов характерно произношение *г-взрывного* и *в-губно-зубного*. В их речи присутствуют *стяженные формы* прилагательных, местоимений, числительных и глаголов: *больша, русска, Караванна, понимает, разговариват*. Употребление протетического [в] перед начальными [о] и [у] [*вь^о*]зоро, [*вь^у*]гль; употребление протетического [j] в начале слова перед [э]: [*jэ*]ти, [*j*]етот. Отмечено произношение [х] на месте [к]: *до[х]тор, [х]то*. Отмечена утрата взрывного в сочетании [ст] в конце слова: *есь* (есть), *шесь* (шесть). Произношение мягкого долгого шипящего <ш':> как твердого [ш:]: [*ш:*]ука, [*ш:*]упал, *е[ш:]о*. Аффриката <ц> реализуется как [тс]: *китае[тс]*; [с]: *китае[с]ы, кури[с]ы*; [ц]: [*ц*]ерква; [ц`]: *револю[ц`]ия*. Отмечено произношение твердого губного на конце: *кро[ф]* (кровь) и др.

Морфология и синтаксис. Творительный падеж существительных мн. числа представлен формой с окончанием –ам: *ногам под машиной*. Родительный падеж существительного ед. числа представлен формой с окончанием –у: *с югу* (с юга), *служил до Амуру* (вместо: служил до Амура или служил около Амура), *из Китая* (вместо: из Китая). Отмечено произношение окончаний прилагательных на –ий/-ый как [ай]: *русск[ай], высок[ай], правольн[ай], весёл[ай]*. Местоимения *кто* и *никто* могут использоваться как неодушевленные в форме *каво* и *никаво*: *Каво это ты сказала? Каво отдам?* Наблюдается выравнивание основ в глагольных формах: *пекёшь, пекёт, пекчи, стрегёшь*. Отмечено частотное использование постпозитивных частиц –ка при глаголах и других частях речи: *прибавлю-ка, иду-ка, осталася-ка, прибавлю-ка, помню-ка, могу-ка, молюся-ка*, а также: *потомка-ка, сразу-ка, нету-ка*. Использование двойных и повторяющихся предлогов: *со с работы, иду по дороге по маленькой*. И др.

Лексика. В словарном запасе информантов содержатся **диалектные слова**, которые они активно используют в своей речи. Например, *яман, яматка, куцан, , оягниться, козуля* (косуля), *ушкан, барануха, бараняты; шаньги, капустник, картомники, тарочки, наливнушки* и др. Традиционный крестьянский уклад жизни, сельскохозяйственный труд, охота, рыболовство, русские народные промыслы делали востребованным диалектный словарный состав и способствовали его поддержанию

Выявленные диалектные особенности схожи (за редкими исключениями) с диалектными особенностями русских говоров территориально соположенного с китайским Трехречьем Восточного Забайкалья. Освоение китайского Трехречья и заселение его русскими шло из поселений российского Восточного Забайкалья. По этой причине русские говоры Трехречья являются генетически связанными с русскими говорами Восточного Забайкалья, которые, в свою очередь, генетически связаны с севернорусскими говорами: именно «севернорусские говоры стали материнской основой для

большинства говоров Забайкальского края» [Игнатович, 2015, с. 280]. Диалектные особенности русских говоров китайского Трехречья позволяют отнести их к **говорам переходного типа на севернорусской основе**.

Диалектная речь некоторых информантов представляет собой уникальную форму «чистого, неразворенного» диалекта. На их русский диалектный язык не оказывала влияние литературная форма русского языка, т.к. они не учили русский язык в русской школе; они владеют только устной формой русского языка, усвоенной «на слух» от русской матери или бабушки. Отсутствие внешних факторов влияния на их диалектный русский язык со стороны других его форм обусловило консервацию диалектной формы русского языка в Трехречье.

В п. 2.6.2 представлены особенности речи потомков русских переселенцев в Трехречье, возникшие в результате интерференции под влиянием китайского языка. Отмечаются случаи фонетической, морфологической, синтаксической и лексической интерференции (п. 2.6.2.1-2.6.2.4). К наиболее типичным случаям интерференции относятся: неразличение звонких и глухих согласных: *позмотреть* (вместо: посмотреть), *кубишь* (вместо: купишь); произношение согласных с придыханием (*лук^х*, *старык^х*, *к^халзох*); произношение аффрикаты <ч> как твердого как твердого [тш] (*сэ[ти]ас*, *у[ти]ился*, *до[ти]ка*); использование одной падежной формы вместо другой: Им.п. вместо Р.п. (*из Австралия*; Им.п. вместо В.п. (*мой муж уехал на учёба*); использование одних глагольных форм вместо других (*русские школы было*); синтаксические и лексические кальки: *девушка* в значении «дочка» и некот. др.

Определены факторы, которые влияют на интенсивность проявления интерференции: поколение, образование, профессия, языковая среда. У информантов интерференция проявляется по-разному и на разных уровнях языковой системы. На грамматическом и фонетическом уровне интерференция представлена наибольшим количеством случаев по сравнению с лексическим уровнем.

В заключении обобщены результаты проведенного исследования, обозначены дальнейшие перспективы.

Выдвинутая гипотеза о сохранении русского языка переселенцев в китайское Трехречье во втором, третьем, четвертом и пятом поколениях вследствие воздействия языкового, этнического и культурного факторов была подтверждена. Языковой, этнический и культурный факторы имели важное значение для продолжительной консервации русского языка. Однако в настоящее время русский язык в китайском Трехречье утрачивается по следующим причинам: доминирование китайского языка во всех сферах общения, оторванность от естественной русской языковой среды, смешанные браки.

Русский язык в Трехречье обладает рядом отличий от русского языка, функционировавшего в Харбине и в приграничном Китае на правом берегу Амура. По сравнению с русским языком в приграничном Китае [Гордеева, 2014], трехреченский вариант демонстрирует более длительную сохранность, количество говорящих на русском языке в Трехречье больше, словарный запас у трехреченцев шире. Потомки русских переселенцев в Трехречье во втором и третьем поколениях, некоторые представители четвертого (подтип Б1) и пятого (подтип В1) поколений способны поддерживать длительную беседу на русском языке, в редких случаях переходя на китайский язык. В сравнении с русским языком в Харбине [Оглезнева, 2009], где основной формой существования языка была письменная и устная литературная форма, трехреченский вариант русского языка функционировал преимущественно в устной диалектной форме.

Проведенное исследование русского языка в китайском Трехречье на протяжении более 100 лет позволило дополнить науку о языке новыми знаниями о функционировании русского языка в зарубежье.

Перспективным представляется дальнейшее изучение русского языка в восточном зарубежье, а именно более глубокое исследование его фонетических, морфологических, синтаксических, лексических особенностей, дальнейшее изучение диалектной специфики говоров Трехречья и явления интерференции в речи потомков русских переселенцев, а также изучение особой картины мира, реализующейся в их текстах.

Список основных публикаций по теме диссертации

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК

1. Пустовалов О.В. Речевой портрет потомка русских переселенцев в китайское Трехречье в XX в. (на материале записей устной речи одной из представительниц русской восточной эмиграции в Китае) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. № 6 (2). С. 119–130.

2. Пустовалов О.В. Особенности сохранения русского языка у потомков русских переселенцев в китайском Трехречье в XX - начале XXI века // Известия Смоленского государственного университета. 2020. № 1 (49). С. 113–121.

3. Оглезнева Е.А., Пустовалов О.В. Социально-речевой портрет потомка русских переселенцев в китайское Трехречье в XX в. Вестник Российского университета

дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 2. С. 359–373.

*Из них в изданиях, входящих
в Международные базы данных WoS и/или Scopus*

1. Оглезнева Е.А., Пустовалов О.В. Социально-речевой портрет потомка русских переселенцев в китайское Трехречье в XX в. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 2. С. 359–373.

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов, материалах конференций и научных журналах

1. Гордеева С.В., Пустовалов О.В. "Русские" деревни Китая: к вопросу о русско-китайском языковом взаимодействии на приграничных территориях // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество. Материалы международной научной конференции в 3 ч. Чита: Забайкальский государственный университет, 2017. С. 170–174.

2. Оглезнева Е.А., Пустовалов О.В. Русские говоры в Китае (на материале говоров Русской национальной волости Автономного района Внутренняя Монголия, КНР) // Актуальные вопросы русской диалектологии. Тезисы докладов Международной конференции. 26-28 октября 2018 г. М.: Ин-т русского яз. им. В.В. Виноградова, 2018. С. 203–206.

3. Пустовалов О.В. История русского Трехречья в рассказах переселенцев из России // Забайкальское казачество: История и современность. Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / отв. ред. Е.В. Дроботушенко. Чита: Забайкальский государственный университет, 2018. С. 57–59.

4. Пустовалов О.В. Рассказы потомков русских в китайском Трехречье как исторический и лингвистический источник // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы IX международной научно-практической конференции. Выпуск 9. Часть 6. Благовещенск: Изд-во Благовещенского государственного педагогического университета, 2019. С. 99–103.

5. Пустовалов О.В. Языковая история семьи (на материале текстов рассказов потомков русских переселенцев в китайское Трехречье) // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2019. № 3. С. 68–72.

6. Пустовалов О.В. Некоторые особенности речи потомка русских переселенцев в китайском Трехречье в XX в. В сборнике: Россия и Китай: история и перспективы

сотрудничества. Материалы X международной научно-практической конференции. 2020. С. 689–694.

7. Пустовалов О.В. Особенности речи потомков русских переселенцев в Китае (на примере записей речи жительницы китайского Трехречья Ирины Николаевны гр.) В сборнике: Развитие языковой образовательной среды современного вуза. материалы I Международной научно-практической конференции. Томск, 2020. С. 111–120.

8. Оглезнева Е. А., Пустовалов О. Русские говоры в современной языковой ситуации китайского Трехречья // Актуальные проблемы русской диалектологии. Материалы международной научной конференции 29-31 октября 2021 г. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2021. С. 170–173.

9. Пустовалов О. В. Речевой портрет матушки Анны, супруги православного священника в современном китайском Трехречье // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 17. Вера в слове / под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. Благовещенск: Издательство Амурского гос. ун-та, 2021. С. 146-153.

Подписано в печать Формат 60 x 84 1/16.
Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100. Заказ ____.

Изд-во АмГУ
675000, г. Благовещенск, ул. Мухина, 150а

Отпечатано в типографии АмГУ
675000, г. Благовещенск, ул. Мухина, 150а